

Сейчас не время задавать вопросы. Нин Юань украдкой наблюдал за Янем, чьё лицо всё ещё было бледным, как у человека, долгое время страдающего серьёзной болезнью. Оно излучало зловещую серость.

Янь постоянно повторял, что с ним всё в порядке, просто его духовная сила пострадала. Нин Юань понимал, что в их случае поход в больницу вряд ли поможет, поэтому не настаивал.

Машина быстро выехала за пределы города, и местность становилась всё более пустынной. Деревья вдоль дороги росли свободно, без следов искусственной обрезки. Они доехали до пригорода, где находилось множество небольших кирпичных заводов.

Такси остановилось у самого края, возле простых бараков. Даже не выходя из машины, Нин Юань уже понял, куда они направляются, так как там уже собралась толпа людей, а из одного из домов доносились горькие рыдания.

Нин Юань и Янь расплатились с водителем и вышли, некоторое время наблюдая за происходящим со стороны.

— Здравствуйте, скажите, пожалуйста, здесь живёт Чжан Дачжу? — спросил Янь, обращаясь к одному из мужчин.

— А вы кто такие? Какое отношение имеете к Чжан Дачжу? — мужчина насторожился, вместо ответа задав вопрос им обоим, его глаза бегали между ними.

Здесь было много приезжих, даже некоторые без документов или с умственными отклонениями. Владельцы кирпичных заводов обеспечивали их едой и жильём, но платили очень мало, а тем, кто был не в своём уме, и вовсе не платили.

При таких прибылях многие шли на риск.

— Я его друг. В прошлом году в поезде он помог мне и дал этот адрес. Я приехал в город Т несколько дней назад и хотел встретиться с ним, — ответил Янь с полной серьёзностью. Если бы Нин Юань не знал его, он бы поверил.

Мужчина внимательно посмотрел на Яня, не найдя в его лице ничего подозрительного, и вздохнул:

— Вы опоздали. Чжу вчера убило молнией! Эх!~~~~~

Убило молнией? Что за странная смерть! Нин Юань мысленно усмехнулся. Лучше бы сказали, что он умер от болезни, это звучало бы более правдоподобно.

Мужчина указал на дом с кирпичными стенами, из которого доносились рыдания:

— Вот его дом. Если вы действительно хотите почтить его память, идите туда. Эх!~~~~~

Он вздохнул и ушёл, не предложив провести их. Для таких людей, как он, помощь в поезде — это не более чем мимолётная встреча. Если кто-то приезжает в город Т и вспоминает о нём, это уже хорошо. А уж если попадаешь на похороны, то только близкие друзья и родственники остаются, остальные избегают такой неприятности.

Нин Юань посмотрел на Яня. Тот некоторое время стоял, словно взвешивая что-то, затем решительно взял Нин Юаня за руку и направился к дому. Добравшись до двери, они увидели,

как трое — женщина и двое детей — рыдают над худощавым мужчиной. Он был настолько худ, что под кожей виднелись кости. На его лице выделялись скулы, а от носа до правой щеки тянулся длинный изогнутый шрам. Несмотря на то, что глаза были закрыты, от него исходила какая-то зловещая аура.

Ещё не войдя в дом, Нин Юань начал сомневаться. Мог ли человек с такой противоречивой внешностью быть тем, кого они ищут? Он посмотрел на Яня, но тот, в отличие от прежней нерешительности, уверенно вошёл внутрь. Нин Юаню ничего не оставалось, как последовать за ним.

В комнате, кроме рыдающих над покойным, находилось ещё несколько человек, которые пытались утешить их. Один из них, заметив вошедших, спросил:

— Вы кто?

Нин Юань молчал, и снова заговорил Янь:

— Мы с Дачжу познакомились пару лет назад в поезде. Тогда он мне очень помог, а при расставании дал этот адрес, чтобы я навестил его, когда буду в городе Т. Я приехал вчера вечером и пытался ему позвонить, но он не отвечал. Поэтому я попросил своего знакомого в городе Т привести меня сюда... Что случилось с Дачжу?

Прежде чем мужчина успел ответить, снаружи раздался едкий голос:

— Что случилось? Наказание небес! Иначе зачем бы молнии убивать его...

Эти слова вызвали бурю. Все в комнате были друзьями Чжан Дачжу, и как только голос замолк, кто-то резко оборвал:

— Ли Цзя, что ты несёшь?

А женщина, рыдавшая над покойным, словно обезумев, бросилась на говорящего с криком:

— Я тебе рот порву!

Двое детей, чуть замешкавшись, тоже с криками бросились вперёд...

Сцена была хаотичной: драки, попытки успокоить, зрители, злословие... В конце концов, даже полиция вмешалась, хотя неизвестно, кто её вызвал.

Казалось, здесь всё было организовано, ведь звук сирены ещё не успел донестись, как кто-то уже закричал:

— Кто, к чёрту, вызвал полицию?

В этот момент все взгляды устремились на Нин Юаня и Яня, единственных чужаков.

Нин Юань напрягся. В этой ситуации им не избежать обвинений. Он приготовился к драке, хотя с таким количеством людей шансов на победу не было. Теперь он надеялся только на то, чтобы выбраться отсюда целым и невредимым...

Несмотря на то, что эти люди только что ссорились между собой, когда дело касалось их интересов, они становились очень сплочёнными. Именно благодаря этому они смогли удерживать свои позиции в городе Т целых восемь лет, пока полиция окончательно их не

разгромила. У них даже были свои люди в высших кругах города.

Человек, который пришёл, указал на Нин Юаня и Яня:

— Найдите кого-нибудь, чтобы присмотреть за ними, а остальные займитесь своими делами. Если что-то пойдёт не так, я с вас шкуру спущу...

Закончив, он свирепо посмотрел на них.

Он бы с радостью разобрался с ними прямо сейчас, но не мог. Одежда их была простой, но по их манере держаться было видно, что они не из простых, к тому же один из них был местным...

Их толкнули в подвал, Янь крепко держал руку Нин Юаня, не давая ему возможности сопротивляться, пока те, кто их вел, не ушли. В подвале остались только они двое, и только тогда Янь отпустил его руку.

Подвал был низким, Нин Юань оценил, что его высота не превышает двух метров, и это включая высоту лампы. В помещении не было естественного света, единственным источником был тусклый старый вольфрамовый светильник, который создавал атмосферу, будто они на съёмках фильма ужасов...

В подвале всё же был стол и несколько стульев, расставленных так, как в полицейских участках из фильмов, даже на столе стояла настольная лампа... Нин Юань подошёл и включил её, и комната сразу стала светлее...

Нин Юань...

Эти люди, видимо, насмотрелись фильмов.

В итоге он решил оставить лампу включённой, чтобы подвал хотя бы не выглядел как съёмочная площадка для фильма ужасов.

Вскоре Нин Юань услышал звук полицейской сирены, но он быстро стих, и он невольно почувствовал разочарование.

— Полиция приехала из-за драки, но, увидев, что здесь траур, решила не вмешиваться, — сказал Янь.

— Откуда ты знаешь? — спросил Нин Юань.

Началась весна, как хорошо, но, к сожалению, стройка позади нашего дома тоже началась. Я и так поздно ложусь спать, а тут с самого утра...

<http://bllate.org/book/16450/1492161>